

Корделия Нуар

A woman with long, wavy white hair and a crown is seen from behind, looking towards a large, illuminated castle at night. The castle has many windows and towers, and is surrounded by a forest and a body of water. The scene is set in a dark, atmospheric environment with a blue and black color palette.

Немая

Корделия Нуар

Немая

«Автор»

2026

Нуар К.

Немая / К. Нуар — «Автор», 2026

Младшая сестра королевской семьи сирен. Будущий канцлер. Опора и тень своей старшей сестры-королевы. Её готовили к власти, но не к тому, что однажды её приговорят к казни. Свои же. За то, чего она не совершала. И казалось бы — конец. Но нет. Это только начало.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Корделия Нуар

Немая

Глава 1

— На выход.

Обжигающе холодные кандалы оцарапали кожу, визжа замком. Эхо шагов, дыхание за спиной и жёсткая хватка. Голова совсем не соображала. Меня вели куда-то. Но мне было безразлично куда. Перед глазами стояло бледное лицо сестры, чьи синие губы что-то беззвучно шептали мне.

Убийце.

Я отравила свою сестру ядом, что предназначался совсем не ей... Но даже под страшными пытками я не скажу, почему я это сделала.

Даже посмертно.

«Я так больше не могу, Соул... Ты даже не представляешь ЧТО он сделал! Молю тебя, помоги...»

Меня усадили в тёмную металлическую клетку и заперли засов. Кабина тряслась от каждого камня по дороге, а я смотрела, как за решётками шла толпа. Мои глаза всё также наивно искали родные синие глаза, я в видела лишь ненависть в чужих. Презрение, отвращение и злость.

Такое же, что увидела на лице матери. Мои руки безвольно повисли, но бряцает цепь, к которой я прикована. Запястья скованы и не могут дотянуться шеи, где висел кулон с чёрными локонами, заплетёнными в косу. Когда-то давно мы отрезали часть волос и сплели их вместе, как это делают те, кто клянётся в вечной дружбе. И эти локоны - это всё, что осталось от моей сестры.

Вдруг я ощутила боль в щеке, а и стало обжигающе тепло. Подняв глаза, я поняла, что в меня кто-то кинул камень. Конечно, у нас обычных людей приговаривают к смертельной казни за убийство именно закидыванием камней. Но таких, как я, из высокородных, казнят по другому.

Я слышала, как капля крови стекла по щеке и разбилась о ржавое железо. И, хоть и кажутся эти наручи дряхлыми, но они блокируют мою магию. Не надели бы мне их — призвала бы шторм или приказала бы ближайшему стражу перерезать мне горло. А так я ничем не отличаюсь от простолюдинов сейчас... Так что не удивительно, что стража начала отгонять от клетки людей, потому что каждый считал свои долгом кинуть в меня камень.

«Ты ничтожество без своей магии»

Я дёрнулась от змеиного голоса, что прозвучал в моей голове. Следующим чувством пришла ненависть.

«Этот кубок предназначался тебе, кузен, а не ей.»

«Идиотка»

И тишина. Наконец-то.

В голове стало удивительно пусто, словно меня били. Может, так оно и было, честно говоря, я не знаю, сколько прошло времени с этого проклятого пира. И сколько мы уже едем?

Голос кучера и тихое ржание лошадей предзнаменовали скорый конец. Я наконец увижу сестру в Великой Бездне и окажу ей услугу, если спущусь там на самое дно.

Как убийца.

Дверь распахнулась и только сейчас я поняла, что пахнет иначе, чем в городе. Пахло холодом в сезон разнотравья, и пахло так только в одном месте.

Священное место для таких, как мы. Мёртвое озеро, покрытое тонкой корочкой льда, оно забирало магию и жизнь у любого, кто заходил в его воды. Тут казнили только самых важных преступников, из элиты, чтобы магия уходила в воду, а не исчезала просто так.

Меня вытолкнули из клетки и повели дальше, в сторону, где на скале развивались скорбные флаги и стояла вся королевская чета, во главе которой стояла она... Королева сирен.

— Соулвейг Фод Ав Даггри.

Моё имя. Говорит не мама, а глашатай.

— Соулвейг Фод Ав Даггри, принцесса страны ВаннМайден, обвиняется в убийстве Агот Фонд Ав Даггри, крон-принцессы страны ВаннМайден. Признаёте ли вы свою вину, госпожа Фод Ав Даггри?

— Да

Мой голос прозвучал как штиль на море — слишком спокойно.

— Вас приговаривают к смертной казни.

— Стойте!

Мама. Королева Сирен спустилась с трона и её тяжёлые шаги заглушали семенящие шаги отца.

— Ты должна была стать опорой для своей сестры, Соулвейг. Тебя растили как канцлера, как правую руку сестры... Ты хотела власти? Чего ты хотела? Зачем ты это сделала? ЗА ЧТО?!

Тишина. Даже слышно, как льды Мертвого озера поют свою песню среди хвойных лесов.

— Я хотела власти.

Я слышу, как растягиваются мамины жабры и потом хлесткий звук. Голова метнулась в сторону, а на щеке, на которой ещё не было крови, показался красный след.

— Ты получила этого. Теперь всё дно Морской Бездны в твоей власти. Глашатай!

— Крон-принцесса Соулвейг Фод Ав Даггри приговаривается к смертной казни через утопление в Мертвом озере. Приговор привести в исполнение.

Кандалы звякнули и опали, а я ощутила, как где-то вдаль послышался гром — моя магия выходила из-под контроля.

— Госпожа — голос глашатая, уже тихий, даже извиняющийся. - Пожалуйста, подойдите к краю скалы.

Ветер поднялся ужасный, и я с удивлением обнаружила, как моё платье красиво переливалось серебром, а рубином мелькают капли крови, что стекли с щеки.

Озеро, что уже готовилось принимать меня в свои ледяные объятия, заволновалось, и послышался треск. Забили волны на инистый берег. Шаг. Шаг. По голому камню неровно стучали каблуки, а подол скользил следом.

— Развернитесь спиной к озеру.

Неистовый ветер взметнул мои волосы, и сквозь них я увидела всю свою семью и двор, что были меня семьёй и поддержкой 17 зим. Теперь я для них предатель, и в каждом взгляде я видела только одно.

Ненависть.

Я прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Почему-то шаг назад было сделать легче, чем смотреть им в лица.

Непродолжительный полёт и...

Удар.

И я уже не понимала, то ломался лёд или мои кости.

Глава 2

Было тяжело дышать. Грудь словно сдавливал железный обруч, а рот раскрывался, как у рыбы, но воздуха не хватало.

Больно.

И безумно холодно. Я опёрлась руками о землю, покрытую инеем, но руки дрожали, и я падала, загребая кулаками стылую грязь.

Что-то не так...

Я оттолкнулась и села. Перед глазами стояло Мёртвое озеро. По его глади, как осколки неба, дрейфовали льдины. Редкое событие для священного озера, очень редкое. Губы пытались тихо прошептать молитву Бездне, но... Хрип. И горло словно огненным штырём проткнули изнутри. Я закашлялась, и каждый звук, что вырывался из уст, заставлял меня сворачиваться в комок боли, которой не было края.

Я затихла, стараясь дышать беззвучно. По щекам текли слёзы, но и они были холодными. Платье застыло ледяной глыбой, а корсет сдавливал грудь.

Ужасно больно. Каждый вдох — пытка. Почему?

Пальцы потянулись к жабрам, что были за ухом, и, нащупав их, я застыла. Раньше гибкие и тёплые жабы казались жёсткой щеткой. Я больше не могу дышать, как раньше.

И значит...

Осознание накрыло внезапно. Меня казнили. И я умерла. Или я всё ещё жива? Не похоже это место на дно Бездны, где я должна была обитать с другими мерзкими созданиями... Или...

Если ты умер — твоё сердце не должно биться, верно? Но я чётко слышала в голове каждый удар, ощущала, как оно тянет и болит... Я жива?

Почему? Обычно в Священное озеро всегда приносили в жертву сильных и опасных магов, потому что... Потому что озеро высасывает магию, а потом и жизнь... И если жизнь во мне осталась, то магия...

Нет.

Нет-нет-нет-нет-нет! Пожалуйста, нет... Во мне пропала магия и я ощущала, как постепенно эмоции превращаются в пыль и пустоту, и приходит он — бесконечный холод.

Я потеряла голос. Магию. И я даже больше не принцесса. Не Соулвейг. Я больше никто... Почему я осталась жива?

Глава 3

Глаза выцепили странность. На чёрной земле, на которой колкими алмазами блесстел иней, лежал снег. Я сначала подумала так. А потом, когда я неверяще мотнула головой, снег... Задвигался.

Я замерла. Снег тоже. А потом поняла, что тонкая белёсая струйка тянется к моей голове. Мои волосы стали белыми и рассыпались из причёски по земле.

Украшения для волос ушли на дно, но на груди привычно лежал кулон, в котором лежала коса из мглисто-черных волос... Погодите...

В кулоне вместе с чёрным, как ночь, локоном, переплетена была белая прядь волос. Моих волос. Я неверяще уставилась на кулон. Неужели озеро забрало у меня магию, голос, и ещё... Изменило волосы? Что ещё мне стоит ожидать?

Горько усмехнувшись, я встала, и платье затрещало от сковавшего его льда. Холодно. Но не только снаружи, мне казалось, что внутри тоже что-то тряслось от холода, медленно умирая. Дар? Не знаю. Надеюсь, когда я потеряю даже остатки магии — я перестану чувствовать такой пронизывающий холод? Мысли прояснились. Где-то на периферии ещё теплились отголоски боли и страха, но они стали чужими, тихими, как голос из-под воды. И, пожалуй, это помогало думать.

Первое, что хотелось понять: почему я не умерла? Озеро не захотело затягивать меня на дно? Почему? Я не достойна смерти в Священных водах? Я развернулась, чтобы посмотреть на Святыню, но единственное, что я видела — это вспышки молнии. Мама. Меня казнили по её приказу. И хоть, потеряв эмоции, я могла понять, почему она это сделала, но больно... Было.

Сейчас становилось всё равно. Кажется, я даже несколько рада тому, что эмоций нет, это легче, чем... Чувствовать. В последний раз обернувшись на скалу, с которой я рухнула в ледяные вод, я потянула за собой обмороженное платье. Куда идти я не знала. Места в стране сирен мне точно нет, и раз озеро дало мне второй шанс, значит, я обязана жить. Зачем-то.

Туфель на ногах не оказалось, так что пришлось тихо шипя от боли идти по острой гальке к лесу. Ступни быстро покрылись ссадинами и кровью. Впереди темнел лес — граница с человеческим государством, от которого отсюда день пути. Но все дороги перекрыты крепостями: они не впускали и не выпускали никого. Политика матери.

Я когда-то её поддерживала: люди пытались ввозить в наши земли приправу, смертельную для сирен. Она вызывала моментальное привыкание и высыхание жабр — сирена теряла голос, а вместе с ним имя, красоту и возможность жить в обществе. Конечно, приправу всё равно провозили контрабандой, но наказания ужесточили. Такова наша сущность, голос для нас — наше имя и наша сила.

У каждой из сирен был свой дар, но влиять на погоду могли только члены королевской семьи. От которой уже почти ничего не осталось. Из-за меня. Эта мысль ещё цепляла что-то во мне, какую-то струну, что дребезжала внутри, но уже едва-едва. Становилось так... Всё равно. И холодно. Безумно холодно.

Я не знала, сколько прошло времени. Может, час. Может, день. Холод съел ощущение тела, и я двигалась как заведённая, почти не чувствуя ног. Единственное, что хотелось мне — это согреться. Полежать у горящего камина или упасть в горячую ванну. Вот только...

Я не умела разводить огонь или нагревать воду. Ни магически, ни физически. И сейчас нужно было полагаться исключительно на свои физические силы. Огонь. Как я могу его сделать? У меня нет огнива (специальный магический камень, из которого высекают искры), ни служанки с возможностью поджечь брёвна. Может... Попросить кого-нибудь?

Глава 4

Я приблизилась к деревне со стороны леса, благо, помнила её приблизительное расположение по картам. И, хоть время было позднее, но я видела огни костров, что окружали деревню и вереницы людей. Неужели... Празднуют? Я ступила окровавленными ногами на траву, выходя из тени леса. Я слышала, как оглушительно оборвался смех.

Мой народ... Празднует смерть.

Поднялся крик. Оглушительный, пронзительный. Я же застыла на грани света и тьмы, следя внимательно за мужчинами, что моментально оцетинились рядом ржавых кинжалов. Я подняла глаза на светлые глаза мужчины, что стоял чуть впереди. В его глазах отражался огонь и страх. У взрослого мужчины передо мной... Это несколько... Забавляло. Губы растянулись в улыбке и толпа, которую отделял от меня костёр, оттринула.

Моя задумка была проста: притвориться духом леса и запросить дары. Если я правильно помнила, во что верят люди... Единственная проблема — как они должны понять то, что хочет дух леса? Я медленно опустилась на грани сияния огня и тьмы ночи, пряча окровавленные ноги под подолом.

У духа леса нет крови, дух леса имеет всегда разную внешность. Расчёт был исключительно на это. - Это дух! Дух леса...

- Что-то зачистил дух, на той седмице уже был...

- Две принцессы померли, два духа пришли — нас ожидает урожайный год!

- Несите дары, пусть выберет, что нужно...

И часть толпы ушла вглубь деревни, доставая из закровов бусы, платья, ножи, ложки и другую утварь. Много лет назад мне рассказывал кузен о том, что лесные духи приходят в поселения и забирают некоторые вещи, а потом местные верят, что от выбора духа можно понять, что ожидает их в этом году. Единственное, что я запомнила, это то, что когда дух выбирает нож — это очень плохо...

Я видела, как через пламя на меня смотрели дети с болезненно-огромными глазами. Они смотрели на меня с ужасом и удивлением, видимо, таких духов к ним ещё не приходило. А я рассматривала свои ладони, и понимала, что изменения затронули не только моих волос и жабр. Кожа на руках была словно покрыта пеплом, под ногтями была грязь, а под подолом текла кровь, и натекло её много...

Все силы уходили на то, чтобы немного покачиваться (почему-то я подумала, что так делают духи) и держать лицо. Хотелось спать, есть и чтобы боль прекратилась. Как решить последнее я не знала, ведь мои раны всегда лечила сестра...

Агот.

Последний раз мы с ней разговаривали перед пиром. Она передала мне изящную колбу мутно-белой жидкости. Яд. Для сирен убийственный, для людей просто болезненный. Чаще всего именно таким пытается крестьяне убить знать. Травят воду в колодце, всё вино... Я часто сталкивалась с такими поселениями, где среди рвоты людей лежали в невыносимых позах мёртвые сирены. Чаще всего исход таких поселений всегда был один — предать огню. Всё и всех.

И сейчас я смотрела на огонь и понимала, что я прошу о помощи тех, кого презираю и кого считаю очевидно ниже себя. У них корявые зубы, пальцы, грязные ногти, их мозги не способны ни на что, кроме зависти и монотонной работы, по типу вспахивания поля.

И вот, молодые женщины на почтенном расстоянии от меня раскладывают вещи. Я могу забрать три вещи, а потом убраться подальше в лес, чтобы пережить эту ночь. Первое, чтобы я хотела взять — это платье. Моё мокрое, тяжёлое, в крови и слишком заметное. По хорошему,

нужно платье сжечь. Но, пока что у меня есть лишь короткая возможность обогреться у этого пламени, здесь сжигать нельзя.

Что дальше? Хлеб. Хотя... Сложно назвать это хлебом, скорее лепёшка с чем-то растительным, весьма несъедобного коричневого цвета. Но еда мне нужна. Очень. И... Нож? Я смутно помню, как кузен мне, пока был в хорошем расположении духа, рассказывал про традиции людей. Но только слушала я вполуха — мысленно формировала речь сестры для выступления. И вот что-то он говорил про нож, мол, если лесной дух выбирает нож, то...

Это к войне. Сейчас у страны нет прямых наследников, есть только мама и тётя. Да, и тётя есть сын, мой кузен и муж моей сестры, но... Сирен не может наследовать титул, не споют они песнь власти так, как делают это правящие сирены. Так что да, зря люди празднуют люди смерть принцесс, скоро начнётся грызня за трон. Но нож я возьму. Да, кухонный, но защититься мне надо, если на меня нападёт дикий зверь или кто-то иной, что увидит одинокую девушку на тракте.

Под ропот толпы я выбирала вещи, а, потом, повернулась, и... Я должна поклониться людям. Но я же принцесса...

«Обе принцессы мертвы, Соулвейг. Ты больше не принцесса»

Поклон у меня вышел как у заведённой игрушки — ломанный, дёрганный и неестественный, но я его сделала и поспешила скрыться во тьме леса, чтобы никто из людей не увидел на пожухлой траве капли крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.